

Оуян Фэйфэй с самого рождения не покидала этот необитаемый остров и ничего не знала о внешнем мире.

Сегодня ей исполнилось восемнадцать, но этот день стал и днем исчезновения ее родителей.

Проснувшись, она обнаружила, что их и след простыл, а на песке осталась лишь надпись: Доченька, береги себя, живи достойно.

На острове всегда было безопасно, по крайней мере, за все восемнадцать лет она ни разу не встречала опасных зверей.

Однако у Оуян Фэйфэй практически не было навыков выживания, ведь свою прошлую жизнь она провела в больнице, не имея возможности научиться самостоятельности.

Оказавшись на этом острове, она всегда полагалась на заботу родителей, каждый день лишь наслаждаясь едой и отдыхом. Теперь, когда родители внезапно исчезли, она почувствовала себя беспомощной и растерянной.

Не говоря уже о ее мечтах о красавцах — сейчас вопрос стоял о том, удастся ли ей вообще выжить. Неужели эти безответственные родители не понимали, насколько их дочь ни на что не способна?

Эх! Эх! Эх!

Сто восемьдесят восьмой вздох за сегодня. Бурчание в животе — черт возьми, это тело оказалось таким капризным.

Оуян Фэйфэй не хотелось двигаться. Она лениво перевернулась на песке, сложила руки на лбу, чтобы прикрыться от слепящего солнца, и подставила свои загорелые, стройные, изящные формы солнечным лучам.

Это было тело невероятной красоты: тонкая талия, длинные и прямые ноги.

Эх! Оуян Фэйфэй даже не хотела пытаться что-то изменить.

В прошлой жизни она даже мужской руки не держала, а в этой, после перерождения, получив такое здоровое и соблазнительное тело, она даже не могла встретить ни одного мужчину.

Отца в расчет брать нельзя. С того момента, как она впервые увидела родителей, они оба были словно темные силуэты, лиц было не разобрать. До сих пор она не знала, как выглядит сама, хотя, судя по отражению в воде, черты лица были весьма неплохи.

Раньше, из-за болезни, она постоянно жила в больницах, и ее состояние было крайне слабым, она выглядела болезненно хрупкой.

Тем не менее, у нее было лицо, способное влюбить в себя любого — та самая внешность первой любви, от которой у людей перехватывало дыхание.

Врачи и медсестры ее обожали: в самом деле, кто мог отказать такой миловидной и кроткой девушке?

Она всегда казалась такой сладкой и очаровательной, словно навсегда застыла в юности.

Даже перешагнув тридцатилетний рубеж, она сохраняла чистоту и энергию девочки, из-за чего было трудно поверить, что ей уже за тридцать.

Эх — снова раздался длинный вздох. Она смирилась с судьбой и медленно села. Движения были тяжелыми и вялыми, словно на ее плечах лежала тысячепудовая ноша.

Она неспешно направилась к берегу, каждый шаг давался с огромным трудом.

Наконец, добравшись до дома на дереве, она взяла кусок вяленого мяса и принялась жевать.

Запасов мяса и рыбы в доме хватило бы надолго, но так нельзя было продолжать вечно. Нельзя же питаться одним мясом? Иначе не избежать проблем с пищеварением.

При мысли об этом она нахмурилась, размышляя, как решить проблему с пропитанием.

Остров был немаленьким, ресурсы богатыми, так что прожить здесь было можно, но ей не хотелось просто существовать, а умереть она тоже не могла. Эх!

Почему родители бросили ее и исчезли? Вернутся ли они? Неужели они действительно оставили ее на произвол судьбы?

Так прошло несколько дней.

В этот день она, как обычно, плавала в море, наслаждаясь прохладой и свободой.

Она резвилась с маленькими рыбками и черепахами, разделяя их беззаботную радость.

Однако внезапно тишину нарушил оглушительный взрыв.

Звук был настолько мощным, что, казалось, содрогнулся весь океан.

Оуян Фэйфэй вздрогнула от испуга, в душе поднялась тревога.

Она видела, как рыбки в панике разлетаются в разные стороны, явно напуганные происходящим.

Не раздумывая, Оуян Фэйфэй поспешила на поверхность, чтобы понять, что случилось.

Когда она вынырнула, увиденное повергло ее в шок.

Спокойная морская гладь превратилась в хаос: клубы густого дыма, бушующее пламя — казалось, весь мир охвачен огнем.

Но еще страшнее было то, что прямо в воду падал вертолет. Его корпус был объят пламенем, в небо поднимались черные столбы дыма, от которых кровь стыла в жилах.

<http://bllate.org/book/22228/2320314>